

Портрет непарадного классика, или Легкость бытия

Иностранцу, искренне пожелавшему постичь всю непостижимость нашей жизни, наверное, и в будущем предложат почитать наряду с другими непарадными классиками отечественной литературы Александра Володина. Прочитав и посмотрев его пьесы в театре или кино, невозможно не уловить сквозь грусть и печаль юмор, сквозь одиночество и пессимизм — жизнеутверждение...

Конечно, в телепередаче «Фрак народа», посвященной Александру Володину, не мог не появиться другой непарадный классик нашего времени — Булат Окуджава. Хотя он в последнее время настолько востребован, что съемки начинают бронзоветь. Однако это не мешает оставаться властителем дум 70—80-х «вещью в себе». Это, в частности, его сближает с Володиным, о котором он сказал: «Он — фигура затаенная. Еще много лет мы будем его узнавать. Это признак истинного таланта».

О Володине говорили Олег Ефремов и Алиса Фрейндлих, Михаил Рошин и Кама Гинкас, Алла Балтер и Эммануил Виторган, Юлий Ким и Марина Дмитриевская. Еще перед титрами был узнан «Фокусник», потом чередовались «Старшая сестра», «Похождения зубного врача», «Звонят, откройте дверь!», «Пять вечеров», «Осенний марафон». Сцены из последних уже стали классическими: по ним изучают актерское мастерство, драматургию, режиссуру и жизнь.

Жизнь, где все сплетено — и печаль, и радость, и драмы, трагедия и легкость бытия. Кстати, одним из первых заклиний Володина стало, как он сам признается, — «стыдно быть несчастливым». За легкость и поэзию в творчестве он любим читателями и зрителями, за легкость бытия — коллегами и друзьями. Но не бывшим начальством, как вспомнил Олег Ефремов: «Он мог послать всеми буквами принимающее пьесу начальство. Когда требовали переделать какие-то листы в пьесе, мог вернуть свою ручку-самописку в бандероль и отправить в ми-

нистерство, мол, пишите сами!..».

Этот выпуск театральной передачи «Фрак народа» пришелся на канун Дня Победы. И Володин как никто лучше из драматургов подходил к этой дате — он выражает ту самую непарадную сторону медали, как и Юрий Левитанский, Юрий Давыдов и Булат Окуджава, сказавший здесь: «Постепенно война во мне погасла. Мне бы не хотелось участвовать в громких праздниках — гуляньях. Мы спасали сталинский режим». А Володин из своего «Ленинбурга» (чья-то шутка остроумна), так вот из своего Петербурга добавит: «За Сталина! — были крики формальными». И встык идущая финальная сцена из «Пяти вечеров» войны добавит правды в их слова. «Только бы не было войны!..» — этими словами героиня Гурченко заклинала свое время уже после Будапешта и Праги, то есть после 56-го и 68-го, но до Чечни. Но уже шел Афганистан. И сейчас война идет. Что, правда, не мешает Президенту заявить во всемирное услышание, что никаких военных действий в Чечне нет. Ну да это реплика в сторону — в сторону большой политики, а у нас разговор частный — о маленьком человеке и его жизни. Именно эту традицию русской литературы продолжает Александр Володин.

А голоса писателей, прошедших ту войну — Отечественную, где сражались против напавших врагов, звучат все более трезво. Нет в их словах иллюзий. Только горькая мудрость солдат.

За что и любимы, а еще за поэзию и «легкость бытия» в ней. (Был, кстати, такой замечательный фильм в чешском кино — «Невероятная легкость бытия» о пражской весне. Так что перекличка неслучайна).

Вот такой непарадный портрет непарадного классика на фоне непарадно снятого Ленинграда—Петербурга сделали к Дню Победы автор и ведущий Владимир Оленов, режиссер Игорь Бережков. Все это — «Команда-2». Российское телевидение. 1995 год.

Надежда ПАБАУСКАЯ.